

Криминальная гипносуггестия: криминологические и уголовно-правовые аспекты

© Шарапов Р.Д. (2004)

Современная преступность в России многолика. Наряду с такими ее свойствами, как особая жестокость, широкомасштабность опасных последствий, вооруженность, организованность, ей все чаще присущ высокотехнологичный, интеллектуальный характер. Формы преступных проявлений порой настолько нетрадиционны, что правоохранительным органам приходится сталкиваться с серьезными проблемами не только в их раскрытии и расследовании, но и в уголовно-правовой оценке содеянного (например, компьютерные хищения, компьютерный терроризм, махинации на рынке телефонии, фиктивный экспорт, легализация преступных доходов и т.д.). К числу таких форм можно по праву отнести гипноз, который в последнее время нередко используется в качестве способа преступлений и становится объектом внимания организованной преступности, проявляющей немалый интерес к технологиям гипноза и методам долгосрочного программирования человеческой психики.

Так, в настоящее время в России действует большое количество неорелигиозных объединений, сатанинских сект, фашиствующих и других экстремистски настроенных групп. В конце 90-х годов прошлого столетия только в Москве их насчитывалось около 80, а в целом по России - около 200, в которых состоит более 100 тыс. человек, чуть меньше половины из которых являются несовершеннолетними и лицами, не достигшими

20 лет. Указанные неформальные образования отличаются жесткой организацией, культивированием слепого подчинения авторитету, стремлением полностью завладеть человеком, уничтожить все его свободные связи с миром. Лидеры этих тоталитарных объединений и их активные сподвижники для вербовки новых членов и окончательного обращения в сектантов весьма широко используют методы криминального гипноза и суггестии, способы которых позаимствованы из различных древних оккультных практик (наркогипноз, кодирование поведения, психическое программирование и т.п.). Известны данные о зомбировании на религиозной почве террористов-смертников, совершивших громкие акты терроризма на Ближнем Востоке, в США и России.

Гипноз является способом совершения и общеуголовных преступлений, в частности хищений чужого имущества. Известную распространенность имеют уличные хищения с применением методов гипноза со стороны представителей цыганской национальности. В правоохранительной практике отмечаются случаи использования гипнотического воздействия организаторами преступных объединений - так называемых «пирамид», ориентированных на массовые хищения денежных средств людей, привлекаемых в эти объединения. На многочасовых собраниях этих сообществ их члены подвергаются изощренной психологической обработке, иногда с применением наркогипноза, когда наркотики подмешиваются преступниками в чай или другие напитки, предоставляемые в качестве бесплатного угощения, и таким образом повышается эффект гипнотизации жертв преступления.

Криминальной практике прошлого и настоящего известны случаи злоупотреблений на почве гипноза со стороны психологов, психотерапевтов и других представителей медицины, применяющих гипнотехнологии в лечении различных болезней. Таковы случаи изнасилования женщин-пациенток, предварительно введенных в состояние глубокого гипноза. Разумеется, подобные преступления обладают высочайшей степенью латентности.

Гипнологи считают, что с помощью гипноза также могут быть внушены покушения на жизнь другого человека, причинение имущественного ущерба, подлоги в документах, лжесвидетельства и даже запрограммированные самоубийства.

Особую опасность может представлять массовая гипносуггестия в ее различных вариантах (телегипноз, эстрадные гипношоу, психотерапевтические групповые сеансы и т.п.). С этим явлением практически все население нашей страны столкнулось в конце 80-х годов прошлого столетия, когда центральное телевидение организовало массовое «целительство» с помощью телегипношоу, проводившееся психотерапевтом А. Кашпировским и экстрасенсом А. Чумаком. По медицинским наблюдениям проведенные сеансы массового гипноза оказали отрицательное воздействие на значительную часть телепациентов и привели к необратимым последствиям для многих из них (обострение имеющихся заболеваний, возрастание нервно-психической заболеваемости, психической дезадаптации, трехкратное увеличение смертности в первые сутки после телегипнотического сеанса). Характерно, что в этом случае гипноз из лечебного средства превращается в орудие надругательства над психикой и физиологией человека, способен вызывать ухудшение здорового состояния, серьезные осложнения имеющихся болезней, быть причиной развития новых заболеваний и даже смерти. Причиной столь резкого изменения целебных качеств гипноза является нарушение принципа индивидуальной психокоррекции, особенно при телегипнозе, когда отсутствует прямой контакт с субъектом суггестивных манипуляций, что не позволяет оценить и при необходимости скорректировать его постгипнотическое состояние. Отдельные гипнологи резко отрицательно отзывались об имевших место акциях массовой гипносуггестии, расценив их как «неприкрытый «психоцид» - психический «геноцид», имеющий целью массовое уродование психики людей

Гипнотическая преступность по своей природе является высоколатентным явлением. Однако можно с уверенностью утверждать, что количество преступлений, совершаемых посредством гипноза, увеличивается и в недалеком будущем может приобрести значительные масштабы. Долгое время культивировавшийся в нашей стране взгляд на гипноз как на исключительно мирное лечебное психотерапевтическое средство, к сожалению, все чаще сопровождается пониманием того, что гипноз можно использовать в качестве изощренного, трудно доказываемого способа преступных посягательств, позволяющего манипулировать сознанием не только одного человека, но и целых групп, коллективов людей и даже населения. В будущем гипноз может стать столь же традиционным способом противоправных действий, как физическое насилие, обман или угроза. Такой прогноз обусловлен рядом объективных социальных предпосылок.

Во-первых, высокий уровень внушаемости и гипнабельности населения России. По словам Л.П. Гримака, если 20-30 лет назад число высоко внушаемых лиц составляло у нас 20-30%, то в настоящее время оно подходит к 100%. Одними из основных причин такого положения являются чрезвычайный рост информатизации современной жизни в обществе и природная склонность людей к экономии интеллектуальной и физической энергии, которая приводит к тому, что «они все охотнее пользуются уже «обработанной» и «готовой к употреблению» информацией и все меньше обращаются к первичной информации, требующей дополнительных умственных усилий для ее восприятия и понимания».

Другим не менее важным фактором роста внушаемости российского населения гипнологи считают системный общественный кризис в нашей стране, обостривший у людей

состояния страха, фрустрации, апатии, иррационализма и безысходности, что вызвало изменение состояния массового сознания.

Во-вторых, доступность методов гипноза и суггестии (внушения) для широких слоев населения. В книжных магазинах можно встретить литературу по технике гипноза и аутогипноза, практической психотерапии, биополевой терапии, психотерапевтической коррекции и т.д. Соответствующие знания становятся легко доступными не только для профессиональных гипнотизеров, лицензированных психотерапевтов и психологов, применяющих гипноз в лечебных целях, но и для представителей криминалитета, рассматривающих гипноз в качестве эффективного способа совершения противоправных действий (вербовки членов преступных групп, зомбирования исполнителей преступных действий, приведения жертв в беспомощное состояние, причинения вреда их здоровью и т.д.).

В-третьих, либерализация и коммерциализация психотерапевтического обслуживания населения сопровождается слабым государственным контролем в области лицензирования психотерапевтической деятельности, что способствует проникновению в эту сферу медицинского обслуживания населения представителей теневой медицины, а также разного рода мошенников и шарлатанов, спекулирующих на гипнотехнологиях (незаконно практикующие врачи, фирмы, нелегально оказывающие прибыльные психотерапевтические услуги, «знахари», «целители», «бабки», «колдуны», «гадалки» и т.п.)- Названные лица, как правило, не имеют надлежащего медицинского или психологического образования, но и оказывают услуги, прямо противоречащие научным основам психотерапии, психологии и педагогики, ухудшающие здоровье больных и лишаящие их шанса на излечение средствами и методами современной медицины и психотерапии.

В-четвертых, безраздельное господство средств массовой информации и развитие телекоммуникационных средств, в особенности беспроводных средств связи индивидуального пользования (мобильная связь, мобильный Интернет и др.), позволяющих в кратчайшие сроки доносить большие объемы информации, в том числе с элементами негативной суггестии, для конкретных получателей.

В-пятых, распространение коммерческой рекламы и видеопродукции - сферы деятельности, в которых широко применяются методы «скрытой суггестии» (подсознательное внушение и т.п.).

В-шестых, развитие представительной демократии и других способов осуществления политической власти, предполагающих борьбу за голоса населения, также представляет собой благоприятную почву для разработки предвыборных технологий, основанных на методах массовой насильственной суггестии.

Описанные формы проявления криминального гипноза, неблагоприятные тенденции гипнотической преступности актуализируют вопрос о возможности уголовно-правового противостояния этому явлению. Однако в теории современного уголовного права он практически не исследован, уголовно-правовая характеристика гипноза отсутствует. Здесь имеет место целый ряд вопросов. Каково значение гипноза как способа совершения преступления? Как соотносится гипноз с такими способами преступления, как обман и насилие? Если гипноз примыкает к насилию, то к какому из его видов - физическому или психическому насилию? Какова уголовно-правовая характеристика суггестивного воздействия (внушения) в состоянии гипноза?

Криминальное свойство гипноза. По определению гипноз есть техника воздействия на индивида путем концентрации его внимания с целью сузить поле сознания и подчинить его влиянию, контролю внешнего агента - гипнотизера, внушения которого гипнотизируемый будет выполнять. В медико-психологических науках гипноз понимается как процесс и как результат в виде временного сноподобного состояния психики, характеризующегося резким сужением сознания и самосознания, его фокусировкой на содержании внушения, что связано с изменением функции индивидуального контроля.

В последнем значении физиологические и психологические теории рассматривают гипноз соответственно как частичный сон или как измененное функционирование нормального сознания субъекта в необычных условиях. В состоянии гипноза у субъекта могут возникать физиологические и психические реакции, не свойственные ему при обычном состоянии сознания (иллюзии, активизация или деактивизация памяти, нарушение нормальной логики или возрастание творческого характера мышления, изменение мотивации и др.). Состояние гипнотического транса характеризуется автоматическим выполнением сложных актов поведения без осознания цели поступков и окружающей ситуации. Характерной чертой такого состояния является наличие постгипнотической амнезии (отсутствие воспоминаний о пребывании в таком состоянии и совершаемых в нем действий).

Таким образом, важнейшим свойством гипноза, предопределяющим его природу как особого орудия психического воздействия, является формирование состояния гипнотического сна (транса) как специфического, самостоятельного вида измененного сознания. Другими словами, «гипноз представляет собой ситуацию своеобразной «переорганизации сознания», когда функционирующий его центр «перемещается» в сознание другого человека и управляется усилиями последнего».

Отмеченное свойство гипноза и порождает уже долгое время дискутируемые этические и юридические проблемы применения этого лечебного и вместе с тем могущего представлять опасность психотического средства. С юридической точки зрения, состояние гипнотического сна есть беспомощное состояние человека, о чем еще в 1895 г. заявил европейский психиатр Р. Крафт-Эбинг. В частности, он отмечал, что у некоторых людей в результате суггестивных воздействий «можно достигать погружения в более глубокие состояния так называемого «гипнотизма», причем сознание окружающего мира вполне исчезает, и воля оказывается до того связанною, что находящийся в таком состоянии (загипнотизированный) индивидуум становится послушным орудием в руках экспериментатора (гипнотизера), воспринимает только чувственные раздражения, исходящие от этого последнего.., и благодаря своей без-границной поддаваемости внушениям (suggestibili-lite), сопровождающей это бессознательное и безвольное состояние, может быть поставлен в самые разнообразные психические положения, при которых он выполняет чисто автоматически различные, требуемые от него гипнотизером действия». В современном звучании подобные состояния называются сомнамбулизмом, который определяется как форма сложного, внешне как бы целенаправленного, но неосознаваемого поведения, происходящего в гипнозоподобном состоянии. Это и делает возможным применение гипноза в противоправных целях, когда виновный, используя психическую беспомощность загипнотизированного, имея простор для манипулирования его сознанием и поведением, совершает преступные деяния.

Гипноз и обман. Гипноз как способ преступления имеет сходство с преступным обманом. И тот и другой способы преступления предполагают психическое воздействие на

жертву. Но на этом их сходство заканчивается, и начинаются различия, в основе которых лежат психофизиологические черты гипноза, обуславливающие его использование в качестве способа преступных посягательств. Как известно, обман представляет собой введение потерпевшего в заблуждение относительно каких-либо обстоятельств и совершается в активной (сообщение ложных сведений) или пассивной форме (несообщение о нужных сведениях). К слову сказать, гипноз есть всегда активная психотехника (словом, жестом, образами, звуками). Однако основное отличие между этими двумя способами преступлений кроется в характере их последствий. Гипноз вызывает особое психофизиологическое состояние человека -гипнотический сон, характеризующийся измененным сознанием либо полным отсутствием такового, что с уголовно-правовой точки зрения является беспомощным состоянием потерпевшего. Обман же в собственном смысле слова исчерпывается целью вызвать у жертвы неправильные, ложные представления о тех или иных обстоятельствах и не связан с психофизиологической переорганизацией человеческого сознания. Человек, подвергнутый обману, сохраняет интеллектуальные и волевые способности к проявлению критичности и переоценке восприятия внушаемых ему сведений . В состоянии гипноза такие способности резко снижены или вовсе парализованы, ибо центр сознания гипнотизируемого «перемещается» к гипнотизеру. Внешне это подтверждается и тем, что в отличие от гипноза обману не свойственна последующая амнезия.

Обман может сопутствовать гипнозу, применяться наряду с ним в качестве суггестивного приема, когда человеку, предварительно введенному в гипнотический транс, внушают необходимость совершения определенных негативных действий или бездействия, уверяя его в их целесообразности и законности (передать имущество, вступить в половую связь и т.п.). Однако в таком случае обман утрачивает роль самостоятельного способа преступления, становится суггестивным элементом гипноза, как бы растворяется в нем, а в юридическом смысле трансформируется в другой способ преступления - использование беспомощного состояния потерпевшего.

Сказанное ставит под сомнение правильность квалификации хищений чужого имущества, совершенных с применением гипноза, как мошенничества. С учетом того, что в УК РФ гипноз не предусмотрен в качестве самостоятельного способа совершения преступлений, такая уголовно-правовая оценка по существу соответствует применению уголовного закона по аналогии. Впрочем, на практике критикуемая квалификация скорее обусловлена тем, что случаи противоправного использования гипноза в целях хищения весьма трудно доказать, так как гипнотическое внушение очень непросто отличить от различных видов обычного психологического воздействия (уговор, совет, просьба, требование, обман и т.п.). Поэтому правоприменители, констатируя внешне добровольную передачу чужого имущества от потерпевшего виновному, вошедшему в доверие, что соответствует механизму мошенничества, в лучшем случае применяют ст. 159 УК РФ, в худшем - отказывают в возбуждении уголовного дела, ссылаясь на пресловутое «наличие гражданско-правовых отношений между заявителем и ответчиком».

Между тем, оставляя процессуальную сторону дела, содеянное в таких случаях в большей мере соответствует признакам «кражи на доверии», когда виновный под предлогом проведения гипноза в лечебных целях получает доступ к имуществу пациента, чтобы завладеть им тайно, используя беспомощное состояние жертвы. Эта ситуация аналогична той, когда преступник выманивает имущество у недееспособных лиц, которые в силу малолетнего возраста или психического расстройства не могли осознавать значения

происходящего. Учитывая, что при мошенничестве имущество преступнику должно передавать дееспособное лицо, чьи действия по распоряжению имуществом являются юридически значимыми, такое хищение расценивается как кража, а не мошенничество, поскольку указанные лица «неспособны к нормальному волеизъявлению и в их «согласии» на переход имущества или уступку имущественных прав отсутствует юридически значимая воля». Равным образом отсутствует юридически значимая воля в действиях лица, управляемого под воздействием гипноза.

Об отсутствии в анализируемой ситуации признаков обмана как способа хищения косвенно свидетельствует и то, что случаи полового сношения с женщиной, пребывающей в гипнотическом состоянии, в правоохранительной практике квалифицировались как изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей, учитывая, что обман не является законодательно закрепленным способом половых преступлений. В конце XIX столетия Р. Крафт-Эбинг в руководстве по судебной психопатологии приводил немало случаев изнасилования женщин на почве гипноза. «Совершение такого преступного деяния над загипнотизированной женщиной, находящейся в состоянии летаргического усыпления, - писал он, - легко возможно, потому что это состояние сопровождается полной утратой воли и сознания». Кроме того, он считал, что, используя это состояние, «преступник может прибегнуть к внушению и с помощью его пробудить у загипнотизированной ложное представление, будто бы она в данный момент имеет дело с мужем или любовником».

Повышенная опасность совершения противоправных действий посредством введения жертвы в гипнотическое состояние, хотя бы с ее согласия, по сравнению с простым обманом особенно очевидна в сфере экономических отношений. В состоянии гипнотического транса в результате соответствующего внушения человек, не задумываясь, может вступить в любую сделку на заведомо невыгодных для него условиях, с легкостью подписать документы, обрекающие его на разорение, и в одночасье сделаться банкротом, безответственно принять на себя заведомо невыполнимые обязательства, совершить себе во вред другие непродуманные действия, которые он никогда бы не предпринял в здравом уме. В этой связи вызывают недоумение встречающиеся в психологической литературе рекомендации применения гипнотехнологий в торговле, при занятии иным бизнесом как одно из условий эффективного общения с контрагентами. Подобные руководства не только противоречат положениям гражданского законодательства о недействительности сделок с пороками воли (совершенных под влиянием заблуждения или гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими), но и носят криминогенный характер. Полагаем, что использование беспомощного состояния следует закрепить одним из способов экономических преступлений, прежде всего предусмотренных ст. 165, 176, 179 УК РФ.

Гипноз и насилие. Насилие в уголовном праве есть умышленное неправомерное причинение физического или психического вреда другому человеку вопреки (против или помимо) его воле. Таким образом, возможность рассматривать гипноз как насильственный способ преступления связана с ответом на вопрос: можно ли человека привести в гипнотическое состояние вопреки его воле? Для ответа на него следует вновь обратиться к психофизиологическим механизмам гипноза, слагаемым его действенности.

В эволюции исследований эффективности гипноза как психотерапевтического средства обозначенный вопрос решался неоднозначно. Так, французский ученый - исследователь гипноза Г. Бернгейм, основавший в конце XIX в. так называемую Нансийскую школу гипноза, утверждал, что никто не может быть усыплен против своей

воли. Напротив, научные исследования в области гипнологии таких блистательных русских ученых с мировым именем, как В.М. Бехтерев, К.И. Платонов, И.П. Павлов, который развил физиологический этап в учении о гипнозе, свидетельствуют о возможности при наличии со-ответствующих условий гипнотизации человека помимо его воли. Среди слагаемых эффективности гипноза в таких случаях - не только искусность самой психотехники, зависящая от профессионализма гипнотизера, но и предрасположенность психофизиологии гипнотизируемого человека к внушению (повышенная гипнабельность).

Последний фактор достигается применением гипноза на фоне стрессовых психических состояний человека, когда его нервная система оказывается ослабленной какими-либо чрезвычайными воздействиями (болезнью, глубоким горем, страхом перед угрозой опасности, трудностью выбора в сложной ситуации, сильным физическим утомлением и т.п.), в силу чего снижается уровень бодрствования, а на физиологическом уровне развивается так называемая парадоксальная фаза торможения (по И.П. Павлову «фаза внушения»), в которой сильные раздражения реального мира воспринимаются хуже, чем слабые словесные воздействия. По словам специалистов, при отсутствии у человека опыта поведения в той или иной сложной и незнакомой обстановке его поведение становится «подражательным, вследствие чего повышается степень его внушаемости: человек вынужден воспринимать рекомендации другого без критической оценки, полностью полагаясь на его опыт. Сами по себе волевые качества «ведомого» могут быть достаточно высокими, но они не включаются в систему отношений с «лидером», а направляются лишь на выполнение подсказываемых им действий».

Аналогичный эффект имеет место, когда суггестивное воздействие происходит на фоне просоночных фаз сознания человека, пребывающего в промежуточном состоянии от бодрствования ко сну и обратно. Характерно, что в таком состоянии мышцы человека расслаблены, это повышает его гипнабельность. Внушение «проникает в психическую сферу без активного внимания, входя без особой переработки непосредственно в общую сферу и укрепляясь здесь, как всякий предмет пассивного восприятия». В этой связи не случайно, что в большинстве тоталитарных сект гипносуггестивная обработка их членов осуществляется в ночное время, когда они испытывают острейшую потребность во сне. Подобное гипно-идное состояние потерпевших вызывается и поддерживается дачей им наркотиков и психотропных препаратов (наркогипноз), постоянным недосыпанием, скудным питанием, принуждением сектантов к изнурительному труду, систематическими и длительными молениями и другими приемами психического угнетения.

О возможности гипнотизирования человека помимо его воли также свидетельствуют известные в гипнологии методы «скрытой суггестии» - внушение в подсознании (например, «эриксоновский гипноз») и нейролингвистическое программирование. Эти психотехнологии, основанные на подсознательном воздействии, способны формировать гипнотические состояния человека без его ведома напрямую (психическая репродукция наркотического опьянения без приема наркотиков).

Итак, с точки зрения уголовного права гипнотизирование человека в противоправных целях помимо его воли соответствует признакам преступного насилия. Юридически насильственный гипноз можно определить как умышленное неправомерное приведение человека в беспомощное состояние помимо его воли путем информационного воздействия на его психику. Преступление, совершенное посредством принудительного гипноза, должно рассматриваться как насильственное со всеми вытекающими отсюда юридическими последствиями.

Гипноз и виды насилия. В доктрине отечественного уголовного права насилие традиционно подразделяется на физическое и психическое. Ответ на вопрос, к какой из этих разновидностей насилия следует относить принудительный гипноз, напрямую зависит от того, что считать основанием деления насилия на физическое и психическое.

Как утверждает А.И. Бойцов все возможные виды воздействия на человека опосредованы сферой их приложения: биологической и психической. «Природа этих сфер, - говорит он, - обуславливает и способы воздействия на человека: энергетический (физическое воздействие) и информационный (психическое воздействие)». Отсюда согласно распространенному в теории уголовного права взгляду физическое насилие заключается в энергетическом воздействии на органы и ткани (их физиологические функции) потерпевшего. Соответственно психическое насилие есть информационное воздействие на психику человека. Здесь критерием рассматриваемой классификации выступает способ, а также предмет насильственного воздействия на потерпевшего. Исходя из этого, гипноз следует относить к психическому насилию, как, например, считает Л.В. Сердюк.

Вместе с тем объектом преступного насилия являются общественные отношения, обеспечивающие незыблемость наиболее ценных личных благ человека: жизни, здоровья, личной свободы, психического спокойствия, чести и достоинства (другими словами, физическая и психическая безопасность человека). Нанесение ущерба этим общественным отношениям, их нарушение возможны только путем реального причинения физического или психического вреда потерпевшему. При этом не имеет принципиального значения для оценки деяния как преступного насилия, каким способом виновный осуществлял насильственное воздействие на потерпевшего. Скажем, для оценки содеянного как оскорбления не имеет

значения, каким способом действовал обидчик: информационным (ругательным словом, нецензурным жестом) или энергетическим (так называемое «оскорбление действием» - плевок, пощечина и т.п.). Убийство не меняет своей сути, был ли потерпевший умерщвлен путем физического воздействия на его органы и ткани либо в прямом смысле убит словом (например, сильный испуг может вызвать внезапную остановку болезненно измененного сердца и смерть). Следовательно, юридически значимым признаком физического и психического насилия, раскрывающим характер их общественной опасности, является не способ и предмет насильственного воздействия, а их способность причинять соответственно физический и психический вред. С этой точки зрения критерием рассматриваемой классификации насилия резонно считать характер причиняемого общественно опасного последствия: физическое насилие причиняет физический вред, а психическое насилие исчерпывается причинением психического вреда (психические страдания и т.п.). Следуя данной позиции, насильственный гипноз является разновидностью физического насилия, поскольку, несмотря на информационный (психический) способ воздействия, он вводит потерпевшего в беспомощное состояние, которое наряду со смертью, вредом здоровью, физической болью, физическими страданиями, утратой физической свободы рассматривается в качестве физического вреда.

Сделанные рассуждения имеют не только теоретическое значение. В условиях законодательной бреши относительно понятия и видов насилия они способны оказать влияние на практику квалификации преступлений, совершенных с применением насильственного гипноза, особенно если учесть бытующую точку зрения, что «в законе под термином «насилие» подразумевается только физическое насилие».

По нашему убеждению, применение насильственного гипноза в противоправных целях должно квалифицироваться по признаку насилия, если таковой имеется в диспозиции соответствующей статьи УК РФ, либо учитываться какотягчающее обстоятельство по п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ. В частности, справедливо утверждает В.В. Векленко, «действия, направленные на завладение имуществом с использованием приемов психологического воздействия на потерпевшего, следует признавать насилием в тех случаях, когда это не является мошенническим обманом и представляет собой парализацию воли человека, включая введение его в состояние искаженного восприятия обстановки вплоть до исключаяющего вменяемость».

Некоторые формы криминальной суггестии и уголовный закон. Современная гипнология располагает значительным арсеналом суггестивных психотехник, предназначенных для использования в диагностической и лечебной практике. Однако любой метод гипнотического внушения легко превращается из терапевтического средства в инструмент преступления, если суггестор (источник внушения) преследует противоправную цель. К числу типичных форм криминальной суггестии гипнологи относят гипнотическое кодирование, программирование преступников, причинение вреда здоровью и умышленное блокирование памяти, внушение в подсознании и нейролингвистическое программирование. Небезынтересен вопрос об их уголовно-правовой оценке. К сожалению, здесь мы вынуждены ограничиться теоретическими рассуждениями, так как практика применения уголовного законодательства нашего времени в отношении указанных форм криминальной гипносуггестии, учитывая их высочайшую латентность и труднодоказуемость, нам не известна. Исключение составляют случаи квалификации хищений с использованием гипноза как мошенничества.

Гипнотическое кодирование получило распространение в деятельности разного рода псевдорелигиозных тоталитарных сект, где оно применяется с целью вербовки и психического закрепощения их членов. Данный прием заключается в том, что с помощью гипнотического внушения у потерпевшего формируются разного рода галлюцинации, убеждающие его в реальном существовании божественного существа и покорности ему, вырабатывается жесткая психологическая зависимость от лидеров секты («жрецов», «божьих посланников» и т.п.), сопровождаемая программной установкой и «кодовым словом», по которому сектант будет готов выполнить любое указание своих наставников, в том числе совершить самоубийство. Такого типа деяния психотехнологов псевдорелигиозных объединений соответствуют признакам преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ (организация объединения, посягающего на личность и права граждан). Уголовно-правовая оценка аутоагрессии (членовредительства, самоубийства) «закодированного» по указанию лидера секты зависит от степени осознания потерпевшим фактического характера и значения своих действий (ст. 105, 111, 115-117 либо ст. 107 УК РФ).

Последнее обстоятельство влияет на квалификацию гипнотического программирования преступных деяний - внушения человеку, находящемуся под гипнозом, необходимости совершения общественно опасных действий (бездействия). Если суггеренд (объект внушения) сохраняет контроль над ситуацией, совершая противоправное деяние в постгипнотический период, и, таким образом, осознает общественную опасность своего деяния, то действия гипнотизера, задавшего преступную программу, являются подстрекательством к преступлению. В тех случаях, когда непосредственный исполнитель, совершающий общественно опасные действия по внушенной ему программе, не осознает

их значения (зомби), содеянное суггестором соответствует преступлению, совершаемому путем посредственного причинения. Такого рода гипнотическая ситуация зомбирования достигается использованием в процессе гипноза какой-либо зависимости гипнотизируемого от гипнотизера, формированием мотивации, одобряющей совершение внушаемых действий, внушением версии события, свидетелем которого был гипнотизируемый, внушением об-манной версии преступного деяния, например, когда оно преподносится под видом патриотической или гуманной акции, а также внушением амнезии на сеанс психопрограммирования в целях защиты зомби от снятия внушенных ему установок. Так, например, известен случай ареста в 1967 г. американца Л.А. Кастильо, убийцы-зомби, запрограммированного на лишение жизни тогдашнего президента Филиппин Маркоса. Гипнотизер, работавший с Кастильо в процессе расследования по делу, обнаружил, что он может пребывать на четырех разных уровнях сознания, о наличии которых подследственный не подозревал, но один из них по команде извне мог быть актуализирован в нужной ситуации. В литературе описан аналогичный случай из современной криминальной практики.

Как и любое терапевтическое средство, методы гипносуггестии, обладая лечебными свойствами, вместе с тем способны привести к отрицательным последствиям для здоровья человека, если гипноз и внушение применяются некорректно, вопреки противопоказаниям. Свидетельством тому являются уже упоминавшиеся случаи проводившихся в нашей стране массовых телегипнозов, которые сопровождались всплеском заболеваемости и смертности населения. Механизм причинения вреда здоровью или смерти в результате гипноза и внушения может быть разным. Во-первых, психофизиологическим процессом воздействия на психическую сферу, влекущим неблагоприятные изменения в организме человека (возникновение заболеваний или обострение имеющихся болезней, летаргический сон и т.п.). Во-вторых, это - причинение физического вреда путем болезнетворных внушений человеку, предварительно введенному в состояние гипнотического транса. И в том и в другом случае содеянное при прочих условиях соответствует признакам преступлений против жизни и здоровья (ст. 105,109,111-117,118 УК РФ) либо в зависимости от обстоятельств может квалифицироваться по ст. 235 или 238 УК РФ.

На наш взгляд, как причинение вреда здоровью нужно оценивать случаи формирования у загипнотизированного искусственной амнезии в преступных целях (гипнотическое внушение, направленное на «стирание» в памяти потерпевшего определенной информации).

Среди суггестивных приемов, которые могут иметь криминальный оттенок, выделяются методы так называемой «скрытой суггестии» - внушение в подсознании и нейролингвистическое программирование (метод 25-го кадра и т.п.). Они основаны на восприятии на подпороговом (неосознаваемом) уровне различных стимулов, определенным образом влияющих на психику и поведение человека через сферу подсознания. С помощью данных методов, используя средства массовой информации, можно формировать у больших групп людей навязчивые реакции, фобии, состояния, подобные наркотическому опьянению. Известен случай, произошедший в конце прошлого столетия в Японии, когда в период телетрансляции мультфильма, вероятно, имеющего элемент негативного подсознательного стимулирования, многие дети, его смотревшие, были охвачены испугом, немотивированным плачем, у некоторых наблюдались приступы тошноты, обострения сердечно-сосудистых заболеваний, некоторые были госпитализированы. С телеэкранов российских зрителей долгое время не сходила реклама

пива известной подмосковной марки, откровенно ориентированная на подростковую среду и, без сомнения, ставшая одним из факторов роста «пивного алкоголизма» несовершеннолетних в России. Подобного рода теле- или киноуслуги схожи с признаками преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ.

В заключение хотелось бы отметить, что действующее уголовное законодательство России располагает необходимыми средствами реагирования на гипнотические преступления.